май-июнь

Том 60 № 3

УДК 621.315.592

Е. А. ТОЛКАЧЕВА, Л. И. МУРИН, член-корреспондент Ф. П. КОРШУНОВ

ЛОКАЛЬНЫЕ КОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ МОДЫ КОМПЛЕКСА ДИВАКАНСИЯ–ДВА АТОМА КИСЛОРОДА В КРЕМНИИ

НПЦ НАН Беларуси по материаловедению, Минск, Беларусь talkachova@physics.by; murin@ifttp.bas-net.by; korshun@ifttp.bas-net.by

Методом низкотемпературной ИК фурье-спектроскопии исследованы процессы образования и отжига вакансионно-кислородных комплексов V_nO_m в облученных быстрыми электронами кристаллах кремния, полученных методом Чохральского. Приведен ряд аргументов, позволяющих утверждать, что полоса поглощения у 829,3 см⁻¹ является локальной колебательной модой комплекса дивакансия–два атома кислорода V₂O₂.

Ключевые слова: кремний, облучение, отжиг, вакансионно-кислородные комплексы, ИК поглощение.

E. A. TOLKACHEVA, L. I. MURIN, F. P. KORSHUNOV

LOCAL VIBRATIONAL MODES OF THE COMPLEX CONSISTING OF DIVACANCY AND TWO OXYGEN ATOMS IN SILICON

Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus talkachova@physics.by; murin@ifttp.bas-net.by; korshun@ifttp.bas-net.by

The processes of formation and annealing of vacancy–oxygen-related $V_n O_m$ complexes in Czochralski-grown silicon crystals irradiated with fast electrons have been investigated by means of low-temperature IR Fourier spectroscopy. A number of arguments are presented confirming the identification of the vibrational absorption band at 829.3 cm⁻¹ as arising from the V_2O_2 defect.

Keywords: silicon, irradiation, annealing, vacancy-oxygen-related complexes, IR absorption.

Введение. Кремний продолжает оставаться базовым материалом современной микро- и наноэлектроники. Наиболее важной технологической примесью (после основных легирующих) в кремнии является кислород [1; 2]. Высокотемпературные обработки, а также облучение высокоэнергетическими частицами кислородосодержащих кристаллов Si и их последующий отжиг приводят к образованию различного рода электрически и оптически активных центров, включающих в свой состав примесные атомы кислорода [1–3]. Из них особый интерес представляют вакансионно-кислородные комплексы $V_n O_m$. Благодаря высокой термической стабильности такие комплексы могут служить эффективными центрами рекомбинации неосновных носителей заряда и следует ожидать их применения в радиационной технологии изготовления кремниевых быстродействующих приборов [4]. Кроме того, предполагается [5], что некоторые из этих комплексов являются центрами зарождения кислородных преципитатов, формирование которых используется в современной технологии кремниевых приборов и интегральных микросхем для геттерирования нежелательных примесей (Cu, Fe и т. д.). В связи с этим механизмы формирования и свойства кислородосодержащих центров в кремнии уже в течение ряда лет интенсивно исследуются.

Одной из наиболее успешно применяющихся методик исследования кислородосодержащих центров в кремнии является спектроскопия локальных колебательных мод (ЛКМ) [3; 6]. В частности, методом ИК поглощения была проведена идентификация кислородных димеров и тримеров [7] и ряда вакансионно-кислородных комплексов, в том числе VO₃ и VO₄ [8], V₂O и V₃O

[©] Толкачева Е. А., Мурин Л. И., Коршунов Ф. П., 2016.

[9; 10]. В то же время имеющиеся в литературе данные о локальных колебательных модах более сложных комплексов $V_n O_m$ ($n \ge 2$, $m \ge 2$), в том числе и комплексов $V_2 O_2$, весьма ограничены и во многом противоречивы.

Структура комплекса V_2O_2 была установлена в результате детального исследования методом ЭПР спектра P2 в кристаллах кремния, облученных большими дозами электронов [11]. В данном комплексе два атома кислорода формируют Si $-O_s$ -Si связи в двух рядом расположенных вакансиях. Образование этого центра наблюдалось в области температур 300–350 °C, когда имел место отжиг VO и V₂O дефектов. При дальнейшем повышении температуры концентрация комплекса V₂O₂ начинает снижаться и после отжига при 400 °C в течение 30 мин она становится незначительной [11].

Первая попытка определить положение локальных колебательных мод, обусловленных V₂O₂, предпринятая в работе [12], оказалась неудачной. Авторы ошибочно приписали данному комплексу полосу ИК поглощения у 1000 см⁻¹ (измерения при комнатной температуре). Позднее было показано, что эта полоса обусловлена колебаниями одного из атомов кислорода в комплексе VO, (см. [3; 6; 8] и ссылки там). Очевидно, что частоты локальных колебаний атомов кислорода в составе комплексов $V_n O_m$ ($n \ge m$), в том числе и комплексов $V_2 O_2$, должны быть близки к таковым для атома кислорода в комплексе VO (А-центре) [9; 10], поскольку во всех случаях в колебаниях участвуют аналогичные структурные единицы Si-O_s-Si, на которые ближайшее окружение оказывает слабое возмущение. Действительно, еще в работе Рамдаса и Рао [13] было обнаружено, что в процессе отжига нейтронно-облученных образцов кремния в интервале температур 200-400 °С имеет место формирование сложной колебательной структуры в области волновых чисел 825-850 см⁻¹, т. е. вблизи основной полосы поглощения у 836 см⁻¹, обусловленной А-центром. Новые полосы были названы сателлитами, наиболее явно выраженные из них и расположенные у 829, 833 и 842 см⁻¹ были обозначены как S₁, S₂ и S₂. Только недавно [9; 10] было показано, то сателлиты S₂ и S₃ обусловлены колебаниями атомов кислорода в комплексах V₂O и V₃O. Что касается сателлита S₁ (полоса у 829 см⁻¹), то ранее в работе [3] было высказано предположение, что данная полоса может быть обусловлена комплексом V₂O₂. В настоящей работе мы приводим ряд новых данных, позволяющих достаточно надежно идентифицировать колебательную полосу у 829 см⁻¹ как обусловленную колебаниями атомов кислорода в составе комплекса V₂O₂.

Материалы и методы исследований. Исследовались кристаллы кремния *n*-типа ([P] = $(5-50) \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$), полученные методом Чохральского (Cz–Si). Концентрации междоузельного кислорода ([O_i] = $(8-13) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) и углерода замещения ([C_i] = $(0,1-7) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$) определялись по результатам измерений интенсивности хорошо известных полос поглощения при 1107 и 605 см⁻¹ с использованием калибровочных коэффициентов 3,14 $\cdot 10^{17}$ и 0,94 $\cdot 10^{17}$ см⁻² для кислорода и углерода соответственно [3]. Образцы полировались с двух сторон и имели размеры 10 $\times 6 \times 3$ мм³ или 10 $\times 6 \times 5$ мм³. Было использовано также несколько образцов, специально легированных изотопом кислорода ¹⁸O.

Облучение быстрыми электронами с энергиями 2, 6 и 10 МэВ проводилось как при комнатной температуре, так и в области температур 320–350 °С различными дозами от $3 \cdot 10^{17}$ до $4 \cdot 10^{18}$ см⁻². Образцы, облученные при комнатной температуре, были подвергнуты 30-минутному изохронному отжигу в диапазоне 75–400 °С с шагом 25 °С. Кроме того, несколько образцов отжигались в течение длительного времени (до 30 ч) при температуре 320 °С. Спектры ИК поглощения измерялись на фурье-спектрометре Bruker IFS 113v. Спектральное разрешение составляло 0,5 или 1,0 см⁻¹, и образцы измерялись при T = 10-20 К и при комнатной температуре. Форма полос поглощения была проанализирована, используя подгонку с учетом влияния изотопов кремния ²⁹Si и ³⁰Si [14].

Результаты и их обсуждение. На рис. 1 показано развитие спектров поглощения в интервале волновых чисел 820–855 см⁻¹ в процессе изохронного отжига ($T_{orm} = 300-400$ °C) образца, облученного быстрыми электронами с энергией 10 МэВ. Анализ спектров с учетом результатов их подгонки лоренцианами [14] показал, что в данном интервале температур имеет место отжиг комплексов VO (полоса у 835,8 см⁻¹), V₂O (полоса у 833,4 см⁻¹) и V₃O (полоса у 842,4 см⁻¹) [10]. Наблюдается также формирование и последующий отжиг ряда новых, но уже менее интенсивных

полос, обусловленных вероятнее всего комплексами $V_n O_m$ ($n, m \ge 2$). Основные из этих полос расположены у 829,3 и 844,2 см⁻¹. Амплитуда полосы у 829,3 см⁻¹ достигает своего максимума после отжига при 350 °C и начинает затем снижаться с ростом температуры отжига (рис. 2).

Эти результаты хорошо согласуются с данными, полученными ранее методом ЭПР для комплекса V_2O_2 [11]. Полоса у 844,2 см⁻¹, скорее всего, обусловлена более сложным комплексом V_3O_2 . Формирование данной полосы имеет место в процессе отжига комплекса V_3O и ее относительная эффективность образования выше в кристаллах, облученных быстрыми нейтронами [10]. Исследованию и идентификации данной полосы будет посвящена отдельная работа.

Полоса у 829,3 см⁻¹, которую мы связываем с комплексом V₂O₂, наиболее ярко проявляется при отжиге кислородосодержащих образцов кремния, облученных большими дозами быстрых электронов с относительно невысокой энергией (≤ 6 МэВ). На рис. 3, *а* показан фрагмент спектра, измеренного при низких температурах, в области полосы поглощения А-центра для образца, облученного электронами с энергией 2 МэВ дозой $\Phi = 1,6 \cdot 10^{18}$ см⁻² и отожженного при

Рис. 1. Развитие спектров поглощения, измеренных при низкой температуре для образца Cz-Si ([O₁] = 8,3 · 10¹⁷, [C₅] = 7 · 10¹⁶, [P] = 1 · 10¹⁴ см⁻³), облученного быстрыми электронами ($E = 10 \text{ МэВ}, F = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$) при комнатной температуре, в процессе изохронного отжига в интервале температур 300–400 °C

Рис. 2. Зависимости амплитуд полос поглощения от температуры изохронного отжига для образца Cz-Si, спектры которого показаны на рис. 1. Положение полос поглощения в см⁻¹ и идентификация соответствующих дефектов: *1* – 2767 (V₂); *2* – 835,8 (VO); *3* – 833,4 (V₂O); *4* – 842,4 (V₃O); *5* – 829,3 (V₂O₂); *6* – 844,2 (V₃O₂); *7* – 895,5 (VO₂)

Рис. 3. Фрагменты низкотемпературных спектров поглощения: a - для образца Cz-Si ([O_i] = 1 · 10¹⁸, [C_s] = 4 · 10¹⁶, [P] = 2 · 10¹⁴ см⁻³), отожженного при 320 °С в течение 30 ч после облучения быстрыми электронами (<math>E = 2 МэВ, F = 1,6 · 10¹⁸ см⁻²) при комнатной температуре. Положение полос в см⁻¹: 1 - 824,5; 2 - 832,3; 3 - 835,8; 4 - 836,9; 5 - 839,5; 6 - 848,1; 6 - для образца Cz-Si ([O_i] = 1,1 · 10¹⁸, [C_s] = 5 · 10¹⁵, [P] = 7 · 10¹³ см⁻³), облученного быстрыми электронами (<math>E = 2 МэВ) при температуре 320 °С дозой 5 · 10¹⁸ см⁻³. Положение полос в см⁻¹: 1 - 827,3; 2 - 833,4; 3 - 836,9. Сплошные линии – подгонка с использованием функции Лоренца

T = 320 °C в течение 30 ч. Процедура подгонки лоренцианами использовалась снова для анализа данных. Во время подгонки для каждой полосы присутствие всех трех изотопов кремния [14] было принято во внимание. Для наглядности, только подгоночные кривые, соответствующие структуре ²⁸Si–¹⁶O–²⁸S, показаны на рис. 3, *a*, однако суммарная кривая подгонки учитывает все вклады. Как видно из представленных данных, в спектре практически отсутствуют явно выраженные признаки полосы A-центра, а также сателлитов S₂ и S₃ (полос комплексов V₂O и V₃O). Доминирующей полосой в интервале волновых чисел 815–855 см⁻¹ теперь является полоса у 829,3 см⁻¹ (полоса комплекса V₂O₂). Заметно выражена также полоса у 844,2 см⁻¹ (V₃O₂?). В дополнение к данным полосам поглощения в результате подгонки был выделен еще ряд менее интенсивных полос, в том числе полоса A-центра у 835,8 см⁻¹ и полос, расположенных у 824,5; 832,3; 836,9; 839,5 и 848,1 см⁻¹. Однако обсуждение возможной природы этих полос не входит в число задач настоящей работы.

Рассмотрим возможные механизмы формирования комплекса V_2O_2 в процессе изохронного и изотермического отжигов кристаллов кремния, облученных при комнатной температуре. Как уже отмечалось выше, согласно данным ЭПР [11], формирование комплекса V_2O_2 имеет место в той же области температур, в которой отжигаются А-центры и комплексы V_2O_2 , т. е. в районе 320–360 °С. Кислород в кремнии в данной области температур характеризуется очень низким коэффициентом диффузии [1; 2] и его участие как подвижной частицы в реакциях отжига (трансформации) радиационных дефектов можно исключить. В случае способности V_2O мигрировать как единое целое (как это имеет место для дивакансий) следовало бы ожидать эффективного формирования V_2O_2 в результате захвата V_2O междоузельными атомами кислорода. Однако концентрация образующихся V_2O_2 намного ниже концентрации отжигающихся V_2O дефектов [11]. Об этом же свидетельствуют и данные ИК поглощения (см. рис. 2). Более того, согласно данным, полученным методом DLTS [15], основным механизмом отжига комплексов V_2O является их диссоциация на вакансию и комплекс VO. Соответственно реакцию

$$V_2O + O_i \rightarrow V_2O_i$$

нельзя рассматривать как одну из основных при формировании V₂O₂.

Очевидно, что комплекс V₂O₂ может формироваться в результате взаимодействия двух подвижных А-центров, т. е. через реакцию

$$VO + VO \rightarrow V_2O_2. \tag{1}$$

54

В то же время хорошо известно, что одним из основных механизмов отжига А-центров является их трансформация в комплексы VO₂ в результате взаимодействия с междоузельными атомами кислорода, т. е. посредством реакции

$$VO + O_1 \rightarrow VO_2.$$
 (2)

Поэтому относительная вероятность реакций (1) и (2) определяется главным образом отношением концентраций VO и O_i. Концентрация O_i в кристаллах Cz-Si, как правило, составляет около 10^{18} см⁻³ и, соответственно, доля А-центров, участвующих в реакции (1), может быть существенной только при высоких дозах облучения, когда концентрация VO превышает 10^{16} см⁻³.

Одним из основных механизмов формирования V₂O₂, вероятнее всего, является взаимодействие одиночных вакансий с комплексами VO₂:

$$V + VO_2 \rightarrow V_2O_2. \tag{3}$$

В области температур ~350 °C при отжиге облученных кристаллов Cz-Si вакансии могут появляться в результате диссоциации как комплексов V_2O , так и VO (при отжиге A-центров имеет место их многократная диссоциация и повторное формирование [15]).

Дополнительное подтверждение формирования комплекса V_2O_2 в результате реакции (3) было получено в экспериментах по так называемому горячему облучению (рис. 3, б). В кристаллах Cz-Si, облучаемых большими дозами быстрых электронов в области температур 320–350 °C, одним из основных дефектов является комплекс VO_2 [3; 7; 8]. В то же время в таких кристаллах всегда присутствует некоторое количество А-центров (полоса при 835,8 см⁻¹) и дефектов, обусловливающих полосу у 829,3 см⁻¹. При «горячем» облучении следует ожидать весьма эффективного образования комплексов V_2O_2 в результате захвата генерируемых облучением вакансий комплексами VO_2 . Очевидно, что при «горячем» облучении вероятность образования других, более сложных комплексов очень низка и полосу у 829,3 см⁻¹ наиболее логично связывать с комплексом V_2O_2 . Небольшое расщепление (~2 см⁻¹) полос у 829,3 и 794,4 см⁻¹ (в случае Si<¹⁸O>), наблюдающееся в образцах со смешанным легированием изотопами кислорода ¹⁶O и ¹⁸O (рис. 4), подтверждает наличие двух слабо взаимодействующих атомов кислорода в составе центра, обусловливающего данные полосы.

Заключение. В настоящей работе методом низкотемпературной ИК фурье-спектроскопии исследованы процессы образования и отжига вакансионно-кислородных комплексов V_nO_m в облученных кристаллах кремния, полученных методом Чохральского. Приведен ряд аргументов,

Рис. 4. Фрагменты спектров поглощения, измеренные при 10 К для образцов Si, облученных быстрыми электронами (E = 2 МэB, $F = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-2}$) при 350 °C. 1, 2 и 3 – спектры кристаллов, легированных изотопами кислорода ¹⁶О, ¹⁸О и ¹⁶О + ¹⁸О (50 % + 50 %) соответственно

позволяющих утверждать, что полоса поглощения у 829,3 см⁻¹ является локальной колебательной колдой комплекса дивакансия–два атома кислорода V₂O₂.

Авторы выражают благодарность Леннарту Линдстрему за помощь в проведении оптических измерений и полезные обсуждения. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Ф16М–047).

Список использованной литературы

1. Бабич, В. М. Кислород в монокристаллах кремния / В. М. Бабич, Н. И. Блецкан, Е. Ф. Венгер. – Киев: Интерпрес ЛТД, 1997. – 240 с.

2. Oxygen defect processes in silicon and silicon germanium / A. Chroneos [et al.] // Appl. Phys. Rev. – 2015. – Vol. 2. – P. 021306(1–16).

3. Defect engineering in Czochralski silicon by electron irradiation at different temperatures / J. L. Lindström [et al.] // Nuclear Inst. and Methods in Physics Research B. – 2002. – Vol. 186. – P. 121–125.

4. *Коршунов, Ф. П.* Радиационная технология изготовления мощных полупроводниковых приборов / Ф. П. Коршунов, Ю. В. Богатырев // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-тэхн. навук. – 2008. – № 4. – С. 106–114.

5. Thermal double donor annihilation and oxygen precipitation at around 650 °C in Czochralski-grown Si: local vibrational mode studies / L. I. Murin [et al.] // J. Phys.: Condensed Matter. – 2005. – Vol. 17, N 22. – P. S2237–S2246.

6. *Pajot, B.* Optical absorption of impurities and defects in semiconducting crystal: Electronic absorption of deep centres and vibrational spectra / B. Pajot, B. Clerjaud. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2013. – 463 p.

7. Local vibrational modes of the oxygen trimer in Si / L. I. Murin [et al.] // Physica Status Solidi (c). – 2011. – Vol. 8, N 3. – P. 709–712.

8. $VO_n (n \ge 3)$ defects in irradiated and heat-treated silicon / L. I. Murin [et al.] // Solid State Phenomena. - 2005. - Vol. 108-109. - P. 267-272.

9. Divacancy-oxygen and trivacancy-oxygen complexes in silicon: Local Vibrational Mode studies / L. I. Murin [et al.] // Solid State Phenomena. – 2010. – Vol. 156–158. – P. 129–134.

10. *Толкачева, Е. А.* Исследование вакансионно-кислородных комплексов в облученных быстрыми электронами и нейтронами кристаллах кремния методом ИК поглощения / Е. А. Толкачева, Л. И. Мурин // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. – 2014. – № 2. – С. 101–104.

11. Lee, Y.-H. EPR studies of defects in electron-irradiated silicon: A triplet state of vacancy-oxygen complexes / Y.-H. Lee, J. W. Corbett // Phys. Rev. B. – 1976. – Vol. 13, N 6. – P. 2653–2666.

12. Lee, Y.-H. Oxygen-vibrational bands in irradiated silicon / Y.-H. Lee, G. C. Corelli, J. W. Corbett // Physics Letters. – 1977. – Vol. 60A, N 2. – P. 55–57.

13. Ramdas, A. K. Infrared absorption spectra of oxygen-defect complexes in irradiated silicon / A. K. Ramdas, M. G. Rao // Phys. Rev. - 1966. - Vol. 142, N 2. - P. 451-456.

14. *Толкачева, Е. А.* Влияние изотопного состава природного кремния на локальные колебательные моды вакансионно-кислородных комплексов / Е. А. Толкачева, Л. И. Мурин // ЖПС. – 2013. – Т. 80, № 4. – С. 582–586.

15. Annealing of the divacancy-oxygen and vacancy-oxygen complexes in silicon / M. Mikelsen [et al.] // Phys. Rev. B. – 2007. – Vol. 13, N 15. – P. 155202 (1–8).

Поступило в редакцию 18.12.2015